

УСПЕХИ ФИЗИЧЕСКИХ НАУКИЗ ИСТОРИИ ФИЗИКИ**С. И. ВАВИЛОВ—ОРГАНИЗАТОР НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫХ ИЗДАНИЙ**

С. И. Вавилов войдёт в историю отечественной науки не только как крупнейший исследователь-оптик и непревзойдённый популяризатор физических знаний, но и как выдающийся организатор научно-популярных изданий.

В 1932 г. Центральный Исполнительный Комитет СССР по докладу Президиума АН СССР принял развёрнутое постановление, наметившее коренную перестройку высшего научного учреждения страны. В частности, Академии было предложено систематически заниматься популяризацией науки.

Как известно, популяризацией науки Академия занималась почти с первых дней своей организации. Издававшиеся ею «С.-Петербургские Ведомости» имели специальное приложение, так называемые «Прибавления на Ведомости», где постоянно печатались статьи на научно-популярные темы. И в XIX в. Академия не была чужда популяризации науки и выпускала специальные научно-популярные издания, среди которых видное место принадлежало так называемым Месяцесловам, содержавшим богатые сведения из разных областей знаний, рассчитанные на широкий круг читателей. Историк науки не может пройти мимо этого вида деятельности Академии наук. Однако всё сделанное ею в этой области всегда имело эпизодический характер, а роль Академии наук в распространении знаний была невелика.

Необычайно мощный культурный подъём в стране, вызванный Великой Октябрьской социалистической революцией и последовавшей социалистической реконструкцией народного хозяйства, предъявил настоятельное требование, чтобы в деле популяризации науки участвовали наиболее авторитетные учёные. Именно этим был вызван соответствующий пункт названного постановления Правительства.

Во исполнение этого указания Президиум АН СССР тотчас же создал Комиссию по изданию научно-популярной литературы, поставив во главе её академика С. И. Вавилова, избранного незадолго до того действительным членом Академии. Назначение С. И. председателем Комиссии по изданию научно-популярной литературы было на редкость удачным. К тому времени он зарекомендовал себя не только как ученый-исследователь, но и как популяризатор науки: уже были изданы и тогда широко известные труды С. И. «Глаз и солнце» и «Экспериментальные основы теории относительности».

Сергей Иванович возглавлял дело издания научно-популярной литературы в Академии наук СССР почти двадцать лет. Даже условия военного времени не могли приостановить издания научно-популярной

литературы. Уже в октябре — декабре 1941 г. в Казани начались публичные выступления академиков, в том числе и Сергея Ивановича, прочитавшего лекцию «О холодном свете», выпущенную отдельным изданием в 1941 г. (второе издание вышло в 1949 г. под названием «О „теплом“ и „холодном“ свете»). В начале 1942 г., по инициативе Сергея Ивановича, началась подготовка к юбилеям Ньютона, Галилея, Коперника, Лобачевского, что вызвало специальные издания, рассчитанные на широкий круг читателей. Проведенная в связи с этим работа показала, что популяризация знаний, несмотря на тяжёлое время войны, является насущной и всё возрастающей потребностью, и удовлетворять её необходимо и возможно в широких масштабах. Вот почему Президиум АН СССР принял постановление о пополнении состава Комиссии, снова поставив во главе её С. И. Вавилова.

Сергей Иванович понимал научно-популярную литературу не в обычном смысле, но вкладывал в это понятие особое содержание. В предисловии к каталогу, изданному в 1947 г., он выразил своё мнение следующими словами: «Характер изданий, входящих в академическую научно-популярную серию, разнообразен. Имеются книги и брошюры, рассчитанные на очень широкий круг читателей; вместе с тем, в серию включены издания для читателя с естественно-научным и физико-математическим высшим образованием, но не являющегося специалистом в этой области. Среди книг академической серии можно встретить издания, впервые в мировой литературе излагающие тот или другой вопрос или же отчасти содержащие научное исследование. В своей работе по изданию научно-популярной литературы Комиссия исходила из общего положения, что в серию могут входить книги необходимого научного и литературного качества, удовлетворяющие признаку достаточной широты и интереса темы и доступности изложения. Поэтому в каталоге, наряду с изданиями обычного типа научно-популярной литературы, можно найти также книги, ставшие потом учебными пособиями в высшей школе или же ставшие руководствами при научном исследовании» *).

Рост советской культуры, особенно характерный для послевоенных лет, предъявлял всё большие требования к научно-популярной литературе. Вместе с расширением печатной продукции страны непрерывно увеличивался и этот раздел академических изданий. В последний год жизни Сергея Ивановича (1950) АН СССР было выпущено свыше тысячи печатных листов, что превысило довоенный уровень не меньше, чем в пять раз. Такие масштабы вызвали разделение научно-популярных изданий на ряд отдельных серий. Начиная с 1948 года определилось шесть серий: 1) «Классики науки», 2) «Литературные памятники», 3) «Мемуары», 4) «Биографии», 5) «Итоги и проблемы современной науки»; шестую составляли книги, рассчитанные на широкий круг читателей, имеющих подготовку в объёме школы-семилетки, т. е. на основную читательскую массу страны.

Сергей Иванович участвовал во всех сериях, кроме двух; не будучи ни историком, ни литературоведом, он не работал ни в области «Литературных памятников», ни в области «Мемуаров». Четыре серии, для которых он писал, строились по созданному им образцу. Он первый показал, как надо издавать классиков науки. В тяжёлые годы войны, несмотря на колоссальную занятость по руководству двумя ведущими физическими учреждениями страны и ответственные поручения Государственного комитета обороны, Сергей Иванович перевёл с латинского и комментировал «Лекции по оптике» И. Ньютона, что было первым в мировой литературе опытом издания полностью этого сочинения Ньютона на современном языке.

*) Каталог научно-популярных книг 1932—1946 гг. Изд-во АН СССР, М.—Л., 1947, стр. 3—4.

Этот труд (издан уже после войны), ценный сам по себе, явился образцом для начатой тогда серии «Классики науки»: по нему готовились последующие издания.

В отличие от творчества выдающихся писателей, труды классиков науки до последнего времени мало или почти не изучались. В предисловии к переводу одного из мемуаров Ньютона, напечатанному в 1927 г., С. И. писал: «Глубоко различна судьба великого поэта и великого учёного. Мы помним каждое слово Горация, Шекспира, Пушкина, комментирована каждая строка, малейший вариант их литературного наследия, и поэт прав, предсказывая:

Так! Весь я не умру, но часть меня большая,

От тлена убежав, по смерти станет жить...

Совсем иное в науке. Единственное большое собрание творений Ньютона издано в XVIII веке и с тех пор не переиздавалось, полного же собрания нет совершенно, письма Ньютона разбросаны по разным редким изданиям, архив Ньютона в значительной части не издан. А что помнит физик, астроном и математик во многих случаях (если не в большинстве) о Ньюtone. Законы механики и тяготения, опыты с призмой, интерференционные кольца, что-то о спорах Ньютона с Лейбницем и вольтеровский анекдот о яблоке. Вместо живого образа небылой творческой напряжённости — примитивная схема элементарного учебника. Слава учёного, осуществляющаяся главным образом присланием «закон такого-то» — только жалкая тень живой славы поэта.

Причины неизбежны, их много, но главная — стремительное развитие науки. В науке мы живём настоящим, передовые линии, особенно в наши дни, непрерывно переносятся, а трофеи тыла остаются неразобранными в тиши и пыли библиотек *).

Так писал С. И. четверть века тому назад. Но за это время положение резко изменилось. Теперь интерес к прошлому науки — отечественной, а также зарубежной — значительно возрос. И в этом немалая заслуга С. И. Вавилова, посвятившего истории знаний много трудов. По его инициативе из «пыли библиотек» были извлечены и стали достоянием широких научных кругов забытые труды исследователей, имена которых прославляют теперь отечественную науку. В виде примера можно указать на произведения отца хроматографического адсорбционного анализа М. С. Цвета, получившие широкую известность благодаря изданию их в серии «Классики науки» **).

Направление, которое С. И. дал созданной им серии, коренным образом отличалось от всего того, что было известно в мировой литературе. Подобная серия, также «Классики науки», издававшаяся В. Оствальдом в течение XX в., вплоть до второй мировой войны, была превзойдена советской серией и по идее, и по выполнению.

Как известно, серия Оствальда не вышла за пределы естественно-научных тем. В его серии давались весьма сжатые комментарии и более чем краткие биографические очерки об авторах; сочинения их издавались нередко только в извлечениях. Созданная же С. И. серия была задумана как собрание цельных классических произведений всех областей науки. Эти научные памятники печатались полностью, с подробными комментариями и исследовательскими статьями, освещающими роль и значение издаваемого классика в развитии той области знаний, в которой он прославился. Этим определялся успех издания, начатого С. И. Вавиловым.

Не более пяти лет Сергей Иванович издавал серию «Классики науки». Первая книга серии — «О природе вещей» Лукреция — вышла

*) Успехи физических наук, 1927, т. VII, в. 2, стр. 123.

**) М. С. Цвет, Хроматографический адсорбционный анализ. Избранные работы. Редакция академика А. А. Рихтера и Т. А. Красносельской, 1946 г.

в свет в конце 1945 г. До 1950 года было издано и подготовлено к печати около шестидесяти выпусков. Главное внимание уделялось трудам отечественных учёных, обогативших мировую науку ценнейшими вкладками. Изданы или подготовлены к печати работы В. О. Ковалевского, А. О. Ковалевского, С. В. Ковалевской, К. А. Тимирязева, И. М. Сеченова, П. А. Костычева, И. В. Мичурина, М. С. Цвета, Д. С. Рождественского, Н. П. Петрова, И. А. Вышнеградского, И. И. Павлова, И. И. Мечникова, В. Я. Струве, А. М. Ляпунова, Э. Х. Ленца, Фр. У. Эпинуса, Ассура, А. А. Маркова, Н. Е. Введенского, В. В. Докучаева, К. Ф. Вольфа, К. Э. Бэра, В. Р. Вильямса, Е. С. Фёдорова, А. М. Бутлерова.

Изданные труды классиков науки послужили фундаментом для другой серии — биографической, которая также строилась по образцу, созданному Сергеем Ивановичем. Как и во всех сериях, к изданию биографий выдающихся деятелей науки привлекались авторы из числа крупных советских учёных-специалистов. Но специфика биографического жанра, несомненно, сложнее, чем все другие виды издававшейся литературы. Кроме чисто научных знаний, от автора биографии требуются также исторические познания, так как необходимо освещать общественную деятельность учёного, исторически разъяснять значение его вклада в мировую науку, а также показывать его влияние на последующие изыскания в его области науки. Трудностью создания таких монографий и объясняется медленное развёртывание биографической серии.

Создавая новый образец этой серии, Сергей Иванович взял на себя исключительно трудную задачу — жизнеописание Ньютона, с его необозримым творчеством, протекавшим в напряжённых условиях английской революции XVII в. Написанная С. И. биография Ньютона пользуется равным успехом у физиков, математиков, механиков, астрономов и историков. То, что было сделано С. И. в области изучения жизни и деятельности Ньютона, доставило ему славу лучшего в мире знатока автора «Математических начал». Вслед за книгой о Ньютоне серия обогатилась жизнеописаниями Лобачевского, А. О. и В. О. Ковалевских, Мичурина, Фёдорова, Лавуазье. Не все эти книги равноценны по выполнению; если в их числе имеются работы, которые по праву занимают место рядом с трудом С. И., то есть среди них и не столь удачные.

Позже других была создана серия «Итоги и проблемы современной науки». Как видно из названия, эта серия весьма актуальна и ей предполагалось уделить большое внимание. По существу только в последний год жизни С. И. начался систематический выпуск книг этой серии. Вышло в свет свыше двадцати названий, объёмом около 400 печатных листов. Авторами этих книг являются крупные советские учёные, имеющие собственные заслуги в трактуемых ими областях науки. Ряд книг из этой серии удостоен Сталинской премии. Это — «Микроструктура света» С. И. Вавилова, труды Б. А. Грекова и А. Ю. Якубовского, М. А. Красильникова, Е. Л. Кринова.

Книги, изданные в серии «Итоги и проблемы современной науки», далеко не полностью отражают те научные задачи, над разрешением которых трудились советские учёные. Не охвачены даже проблемы, разрабатывающиеся в Академии наук СССР. Между тем, предполагалось, что в ближайшие годы в выпусках этой серии будут отражены достижения всей отечественной науки.

Была создана так же и так называемая массовая серия. По замыслу С. И. эта серия должна была состоять из ряда коротких монографий и даже брошюр, предназначенных для менее подготовленного, но интересующегося той или иной отраслью науки читателя. При этом С. И. требовал, чтобы авторами этих изданий были учёные-специалисты, имеющие собственные заслуги в освещаемых ими областях знаний. Пример показал он сам, издав в 1950 г. в переработанном виде книжку «Глаз

и солнце», за которую (а также за «Микроструктуру света») С. И. Вавилову посмертно присуждена Сталинская премия*). В том же году в этой серии вышли книжки и других видных специалистов — акад. Т. Д. Лысенко: «Посев ползающих полос гнездовым способом», акад. И. П. Бардина «Социалистическая индустриализация и чёрная металлургия», Е. Л. Кримова «Небесные камни», А. Г. Масевич «Источники энергии солнца и звёзд» и др.

За последние два года жизни С. И. в серии «Литературные памятники» издано и подготовлено к печати несколько десятков томов. В этой серии нашли место литературные произведения крупного и даже мирового масштаба. Их понимание, подчас представляющее немалые трудности, облегчено для читателя тщательными комментариями и вводными статьями.

Меньше других по объёму была серия «Мемуары», потому что Академия наук печатает лишь воспоминания учёных. Всё же за это время были изданы записки К. Э. Бэра, Н. И. Пирогова, И. М. Сеченова, С. В. Ковалевской, А. Н. Крылова, В. А. Обручева, А. Е. Ферсмана, И. Ю. Крачковского, Н. Ф. Гамалея.

Уже из этого беглого очерка видно, как широко подходил Сергей Иванович к делу популяризации науки, стремясь ответить на разнообразные запросы народа, впервые получившего доступ к науке.

Сергей Иванович любил это дело, вкладывал в него много энергии и был горд тем, что, развивая его, он выполняет прямые указания партии и правительства.

*) Рецензию на эту книжку С. И. см. УФН, т. XLVII, в. I, стр. 150—153.

М. И. Радовский